

Междубъ единимъ
Будеть жива
человѣкъ

Кому Церковь не
мать тотъ
Богъ не отецъ

ЦЕРКОВНОЕ СЛОВО

изданіе

БРАТСТВА ВСЕМНОСТИВАГО

ВЪ ВОЛОГОДСКОМЪ
ЕПАРХІАЛЬНОМЪ
УЧЕБНОМЪ ЦЕНТРѢ

← СПАСА →

СВ. СТЕФАНЪ
ЕП. ПЕРМСКІЙ

Цѣна съ перес.
за годъ 2 руб.,
за 3 мѣсяца
50 коп.
Цѣна отд. № 5 н.

**№ 29
1907.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦИИ
Вологодскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей
и въ канцелярии
ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА
ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ. Истинная вѣра во Христа—источникъ блаженства чловѣка.—
Пасха въ природѣ. С. Н. К.— На пути въ объятія Отчи. — Святой Стефанъ,
епископъ Пермскій.— Пелена на сердцѣ. I. А. З.— Вологодская летопись.

Прилагается къ Волог. Епарх. Вѣдомостямъ **БЕЗПЛАТНО.**

ИСТИННАЯ ВѢРА ВО ХРИСТА — ИСТОЧНИКЪ БЛАЖЕНСТВА ЧЕЛОВѢКА.

Истинная во Христа вѣра подаетъ живое и дѣйствительное души утѣшеніе. А чтобы живую во Христа имѣть вѣру, должно всякому познать и признать душевную свою бѣдность. Разсуди, хрістіанинъ, что есть самъ въ себѣ человѣкъ кромѣ Христа: ни помыслити, ни хотѣти, ни дѣлати чего богоугоднаго не можетъ безъ благодати Его, якоже Самъ сказалъ Хрістосъ: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Ин. XV, 5). Онъ источникъ истиннаго блаженства. Онъ свободитель нашъ отъ плѣненія и власти діавольскія; Онъ исцѣлитель язвъ нашихъ, которыми мы отъ врага онаго, яко разбойника, смертельно уязвлены; Онъ свѣтъ противу тьмы нашей; Онъ врачъ противу немощей нашихъ; Онъ намъ премудрость противу безумія и недоумѣнія нашего; Онъ утѣшеніе противу всякой печали нашей; Онъ животъ и живота источникъ противу смерти нашей; Онъ оправданіе противу грѣховъ нашихъ; Онъ заступникъ противу клеветниковъ нашихъ; Онъ миръ и покой противу злыя совѣсти нашея; Онъ побѣда противу враговъ нашихъ; Онъ помощникъ намъ въ брани нашей противу діавола, плоти, міра, грѣха и прочіихъ враговъ нашихъ; Онъ ходатай нашъ противу гнѣва и суда Божія; Онъ укрѣпленіе намъ въ слабости, и изнемоганіи и малодушіи нашемъ; Онъ путь и вождь къ вѣчному животу, блаженству и царствію небесному. Словомъ, Онъ *бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе и избавленіе* (1 Кор. 1, 30). Слѣпы мы были,—Онъ намъ бысть премудрость. Грѣшны мы были,—Онъ нашимъ учинился оправданіемъ. Скверны мы были,—Онъ намъ сдѣлался освященіемъ. Плѣнены мы отъ діавола были,—Онъ нашимъ учинился избавленіемъ. Сіе высочайшее Его благодѣяніе и милость какъ всему міру, такъ мнѣ и тебѣ, человѣче, подалося. Мой и твой Онъ есть и избавитель, искупитель, заступникъ, помощникъ,

утѣшитель, оправданіе, освященіе, миръ, воскресеніе, надежда въ жизни, при смерти, по смерти вѣчный животъ, вѣчная радость, слава и блаженство, когда истинно, сердечно и нелицемѣрно вѣруемъ въ Него. О семъ буди Ему со Отцемъ и Духомъ Святымъ благодареніе и слава отъ насъ недостойныхъ. Аминь.

Изъ твореній св. Тихона Задонскаго.

ПАСХА ВЪ ПРИРОДѢ.

Дервноначально все создано было въ Божьемъ мірѣ *добро злыю*. И хотя уже много вѣковъ тяготѣеть надъ землею грѣхъ,— много на ней искажено имъ, много испорчено, но все же и теперь нельзя не видѣть слѣдовъ той дивной красоты, которая когда-то царила, какъ въ неодушевленной, такъ и одушевленной природѣ?

Со всею ясностію свидѣтельствуемъ объ этой истинѣ каждая благодатная весна.

Обратите вниманіе на весеннюю жизнь и красоту природы, на всю разливающуюся зелень, на прекрасные весенніе цвѣты, изъ которыхъ сотканъ чудный коверъ земли, разнообразный по составу цвѣтовъ и тѣней, необъятный по величинѣ. Не покажется ли вамъ, что и природа, пробужденная отъ долгаго зимняго сна, вмѣстѣ съ разумными созданіями, славить Воскресшаго Господа?

Самъ Іисусъ Христосъ во время Своей земной жизни любилъ наслаждаться красотами природы. Самъ Онъ указывалъ на нихъ окружающимъ Его. Онъ говорилъ: „посмотрите на полевые лиліи, какъ онѣ растутъ... говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ“... (Мф. VI, 28, 29).

Преступно было бы человѣку не обращать вниманія на выставленную ежегодно предъ его взоры чудную весеннюю картину природы. Мы разсматриваемъ прекрасныя картины художниковъ и отъ этого созерцанія получаемъ высокое, духовное наслажденіе. Какъ же не обратить вниманія на ту картину, которая изображается предъ нами Самимъ Творцомъ? Если искусственныя произведенія художниковъ даютъ намъ возможность испытывать высокое духовное наслажденіе; то сколь усладительнѣе и назидательнѣе картина, изображенная въ самомъ естествѣ, въ самой природѣ? Не даромъ подвижники благочестія такъ любили природу. Они не только наслаждались, но и изучали природу. Нѣ-

которые изъ нихъ были глубокіе естествовѣды. Въ тропарѣ святому Василию Великому читаемъ: „*естество суущихъ уяснилъ еси*“. Стало быть, они находили великую отраду не въ созерцаніи только, но и изученіи красотъ природы. И не только для себя самихъ они извлекали назиданіе изъ этого изученія, но своими твореніями доселѣ не перестаютъ назидать и насъ. Достаточно вспомнить знаменитый „Шестодневъ“ св. Василия Великаго.

Нигдѣ не познаетъ человѣкъ свое величіе такъ, какъ среди природы. Грѣховный человѣкъ утратилъ свою власть надъ природой, а святой человѣкъ возвращаетъ себѣ эту власть. Ему подчиняются даже дикіе звѣри. Вспомнимъ, какъ кормилъ медвѣдя изъ своихъ рукъ преподобный Сергій Радонежскій. Такая же картина передается въ житіи и иреподобнаго Серафима Саровскаго.

Когда пришелъ къ преподобному Павлу Обнорскому его другъ и собесѣдникъ—св. Сергій Нуромскій, то увидѣлъ чудную картину предъ своимъ взоромъ. Преподобный Павелъ стоялъ окруженный дикими звѣрями, а на головѣ, на плечахъ и рукахъ его ютились птицы пернатые...

Такъ съ побѣдой грѣха тварь освобождается отъ работы суеты, которой она повинуется за грѣхъ человѣка, а человѣкъ возстановляетъ свое царственное величіе среди природы.

Говорять, что при изученіи природы (естества) нерѣдко приходится наблюдать противное библейскимъ сказаніямъ о созданіи міра. Неправда! Грѣшатъ люди, а не Библия. Ничто такъ не подтверждаетъ истинность библейскаго сказанія о міротвореніи, какъ сама созданная Творцомъ природа.

Каждую благодатную весну явственно мы видимъ тотъ образъ первобытнаго происхожденія вещей, какой начертанъ на первыхъ страницахъ Библии. Послѣ созданія первоначальнаго вещества міра, въ которомъ были въ смѣшеніи (хаосѣ) всѣ составныя части міровыхъ вещей, первымъ творческимъ повелѣніемъ было: *да будетъ свѣтъ!* Этимъ же всемогущимъ гласомъ начинается каждый разъ весеннее возрожденіе природы. Покорный велѣнію Владыки, свѣтъ солнечный, слабо свѣтившій зимой, устремляется съ началомъ весны на лицо земли и производитъ зиждательное оживотвореніе природы. День растеть. Воздухъ теплѣеть. Природа возраждается, готовится къ великому празднику Воскресенія.

Вслѣдъ за созданіемъ свѣта творческій гласъ воззвалъ: „да соберется вода, которая подъ небомъ, въ одно собраніе и да явится суша“. Зимой земля, какъ при созданіи первобытной природы, была покрыта водою и, большею частію, тьмою. Вода въ видѣ снѣга облежала землю, а тьма царила надъ землей, ибо слишкомъ кратокъ былъ день и очень длинная ночь. Съ нача-

ломъ весны природа, какъ бы повинуюсь творческому велѣнію, собираетъ воды *въ собраніе едино*. Живительные солнечные лучи превращаютъ снѣгъ въ воду и вода неустойчивымъ потокомъ стремится въ одно собраніе—море—океанъ. Земля обнажается; изъ подъ воды она выходитъ омовенной и обильно увлажненной, какъ бы вновь созданной съ новыми силами произрастанія. И вотъ, въ силу первоначальнаго творческаго повелѣнія: *да прораститъ земля быліе травное*, каждую весну какъ бы по нѣкоторому чудесному дѣйствию изъ нѣдръ земли появляется на свѣтъ Божій цѣлое царство растеній. Сколько жизни, сколько роскоши, сколько изящества, самой естественной, неподдѣльной красоты въ этомъ царствѣ! Прежде зимой все было мертво, покрыто снѣгомъ и льдомъ. Теперь вездѣ и всюду краса и диво. Сколько чудныхъ цвѣтовъ на холмахъ и долинахъ. Какъ чудно они изукрашены! Подлинно, самъ Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ! Всюду разбѣяны живые топазы и яхонты... Такъ могуче слово: *да произраститъ земля быліе травное!* Прошли тысячи лѣтъ, можетъ быть пройдутъ и еще тысячи, а земля не перестанетъ выполнять повелѣнія своего Творца и Владыки.

Что особенно замѣчательно, весной, среди богато, роскошно оживленной и расцвѣтшей природы, мы находимъ какъ бы остатокъ райскаго древа жизни: это—цѣлебные цвѣты и травы, запасаемые весной, какъ дорогое сокровище, для поддержанія нашей жизни.

За растительнымъ царствомъ было создано Творцомъ царство животное. Вода наполнилась рыбами; воздухъ наполнился птицами. И это творческое дѣйствіе повторяется каждой весной. Для множества рыбъ весна—начало ихъ бытія. Посмотрите сверху на водное царство въ ясный солнечный день и вы удивитесь множеству его обитателей. Понаблюдайте и безъ солнца ночной порой надъ бездною водъ и вы тоже замѣтите въ ней жизнь и движеніе, вы увидите, что эта бездна не пуста, наполнена множествомъ живыхъ тварей, въ ней обитающихъ.

Воздухъ не отстаегъ отъ воды. Сколько новыхъ пернатыхъ каждую весну появляется въ немъ, наслаждается жизнью и обитаетъ въ немъ! Юные птенцы начинаютъ оперяться и за тѣмъ учатся летать. Пмъ помогаютъ отцы и матери. Крикъ юныхъ сливается съ крикомъ старыхъ, и все это оглашаетъ воздухъ громкими звуками на далекое пространство. Съ наступленіемъ зимы многія птицы улетаютъ отъ насъ въ теплыя страны. Весной онѣ, какъ бы влекомыя нѣкоей чудной силой, опять возвращаются въ свои насиженные мѣста, дабы весенній пиръ природы не остался безъ гостей. Птицы, остающіяся у насъ на зиму и въ это время почти молчаливыя,—весной и онѣ дѣлаются жизнера-

достными, громогласными, и хозяева вмѣстѣ съ гостями сливаются въ одинъ хоръ во славу Творца.

Прислушивались-ли вы когда либо къ этому пѣнію? Какъ много веселія и оживленія даетъ оно природѣ! Въ немъ слышится напряженное чувство жизни, довольства и какого-то священнаго восторга. Какая чудная гармонія въ этомъ пѣніи! Какъ сильно дѣйствуетъ оно на душу! Съ ранняго утра до поздняго вечера лѣса и доли оглашаются чудными звуками на далекія пространства. Это—воистину цѣлодневная пѣснь неразумной природы во славу Творца, это—Пасха въ природѣ.

Кто изъ насъ не выражалъ горячаго желанія, чтобы благодатная весна продолжалась какъ можно дольше? Кто изъ насъ, созерцая красоты вселенной природы, искренно въ глубинѣ сердца не выражалъ сожалѣнія, что слишкомъ кратковременна наша весна?.. Какъ будто она своей скоротечностью напоминаетъ намъ кратковременность райской жизни прародителей.

Да, братіе! Какъ ни прекрасна весна, но она обнаруживаетъ предъ нами слѣды нашихъ утратъ, нашихъ древнихъ потерь, слѣды нашего грѣхопаденія. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите,—вотъ растетъ въ саду прекрасное дерево, но зачѣмъ на немъ появляются сухія вѣтки, уничтожающія его красоту и вносящія безобразіе? Этого въ раю не было. Вотъ на холмѣ раскинуть прекрасный коверъ, сотканный изъ чудныхъ живыхъ цвѣтовъ. А что сокрыто подъ этимъ холмомъ? Да это могила юноши, умершаго въ цвѣтѣ лѣтъ. Смерти въ раю не было. Вотъ на лонѣ прекрасной природы раздается чудное пѣніе пернатыхъ пѣвцовъ. Но откуда безобразный диссонансъ въ этомъ пѣніи? Откуда раздирающіе душу ужасные вопли и крики отчаянія? Это—крикъ ягненка, терзаемаго хищнымъ волкомъ. Крики радости сливаются съ воплями отчаянія! Этого въ раю не было. Посмотрите, наконецъ, на самого царя природы. Какъ онъ неестественно согбенъ! Какъ тяжело онъ вздыхаетъ, проводя борозду сохою или плугомъ по землѣ-кормилицѣ. Крупныя капли пота падаютъ съ его чела. А когда онъ, усталый и утомленный, вернется въ свой домъ, то часто находитъ у себя только кусокъ черстваго хлѣба для утоленія голода. Этого въ раю не было...

Такъ весна, радуя взоры, въ тоже время вѣщаетъ намъ о нашихъ древнихъ утратахъ, о потерянномъ блаженствѣ. Потому разумному существу слѣдуетъ духовными очами устремляться къ той будущей, райской веснѣ, которая разъ начавшись, никогда уже не окончится...

На пути въ объятія Отчи.

Изъ дневника инока

(Продолженіе).

1891 года Ноября 30. Опять, Господи, Ты меня зовешь! Опять стучишь въ двери сердца моего! ¹⁾

Опять, какъ отрока Самуила, возбуждаешь душу мою отъ сна грѣховнаго! Душе моя, душе моя, востани, что спиши! ²⁾ Можетъ быть конецъ приближается, и на вѣки уснешь сномъ неразумія, нерадѣнія; воспрями убо, да пощадитъ тѣя Христось Богъ. Не утрудися встать съ ложа грѣховныхъ привычекъ и принять въ храмъ сердца твоего Стучащаго Гостя! Слышу, Пастырю Добрый, Твой взыскующій спасительный голосъ я, заблудшее горохищное овча, но безпомощенъ лежу; прости, какъ Петру, благодатную руку помощи, возложи мя на рамена Твоя и принеси на пажить избраннаго стада Твоего! Но увы мнѣ, Господи! „Ибо не понимаю, что дѣлаю, потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю. Ибо знаю, что не живеть во мнѣ, т. е. въ плоти моей доброе, потому что желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу. Ибо во внутреннему человеку нахожу удовольствіе въ Законъ Божіемъ, но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающей меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ! Бѣдный я человекъ! Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти“! ³⁾ Бѣдный я человекъ. не могу, какъ Св. Апостоль, изъ глубины благодарнаго сердца воскликнуть: „Благодарю Бога моего Иисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ! ⁴⁾ „Законъ духа жизни во Христѣ Иисусѣ освободилъ его отъ закона грѣха и смерти“, я же „живу еще по плоти и о плотскомъ помышляю“. Но, Авва—Отче, пріими „ходатайство Духа Твоего“ и укрѣпи насъ, чадъ Своихъ, умерщвлять плотскаго человека силою возлюбившаго насъ Единороднаго Сына Твоего Господа Иисуса!

24 Денября. Что-же, Господи, со мною творится? „Утверди на камени подвигшееся сердце мое“! Я какъ трость вѣтромъ колеблемая: тронутый благостью Твоею на минуту возгораюсь огнемъ любви къ Тебѣ, на минуту и только. Представился случай исполнить заповѣдь Твою о самоотверженіи, забываю Тебя и незамѣтно для самого себя опять склоняюсь по влеченію грѣховной воли. Долго ли я буду такъ желать одно, а исполнять другое? Не неложномъ ли пути я, Господи? Не лицемѣрно ли мое воздыханіе

¹⁾ Апокал. III, 20.

²⁾ Кондакъ Вел. Канона.

³⁾ Римл. VII, 15, 18, 22—24.

⁴⁾ Римл. VI, 25.

по Тебѣ, ибо истинная печаль по Бозѣ „покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловастъ“, я же не вижу плодовъ моего сокрушенія. Смотри на кратко-временныя Твои благодатныя посѣщенія души моея, радуюсь (съ опасеніемъ впасть въ тайную гордость); обсуждая же дѣла, невольно унываю о безплодіи. Но Господи! не посѣки безплодную смоковницу, но подожди, и окопай ее и огради силой благодати Твоея, да возраститъ она плоды. Я прошу Тебя, Господи, о помощи, а какой то голосъ говоритъ: что искушаешь Господа, самъ прилагай стараніе. Онъ смущаетъ меня: если это голосъ праваго внутренняго человѣка, то всѣ мои воздыханія лицемѣрны; если же это голосъ гордой души, то я не сознаю своей слабости, и ищущу еще правды своей. Испытай, Господи, сердце мое, не уклони его въ словеса лукавствія, научи мя оправданіемъ Твоимъ!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Святой Стефанъ, Епископъ Пермскій.

(Продолженіе).

Осень 1379 г. Минуя Устюгъ, Стефанъ входитъ въ первое зырянское селеніе—Пырасъ, а нынѣ Котласъ въ 60 в. отъ города, при впаденіи Вычегды въ С. Двину. Здѣсь полагается благое начало проповѣди слова Божія; здѣсь первый пробный камень терпѣнію проповѣдника. Послѣ долгихъ вразумительныхъ увѣщаній и подвиговъ почти все селеніе принимаетъ крещеніе. Со слезами радости св. Стефанъ, въ утверженіе вѣры новопросвѣщенныхъ, ставитъ часовню, обращенную потомъ въ церковь, которую преемственно благодарные потомки сохраняютъ доселѣ. Съ Котласа проповѣдникъ направляетъ свою апостольскую стезю по прибрежнымъ селеніямъ рѣки Вычегды. Медленно поднимаясь въ самую глубь зырянскаго племени, онъ всюду проповѣдуетъ имя Христово, ставитъ кресты и часовни, какъ самыя понятныя для простыхъ людей указанія новой вѣры. Эти памятники апостольскаго движенія св. Стефана, хотя и не въ своемъ первоначальномъ видѣ, по крайней мѣрѣ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находились древніе, составляютъ и теперь принадлежность большей части зырянскихъ деревень. Нигдѣ нѣтъ такого обилія часовень, какъ здѣсь. Св. мужъ проходитъ десятки, сотни верстъ и достигаетъ многолюднаго селенія Гамъ, куда удалялись закоснѣлые язычники, не хотѣвшіе слушать проповѣдь о Христѣ, и гдѣ была главная кумирница, охраняемая вліятельнѣйшими жрецами. Св. Стефанъ, желая доказать безсиліе идоловъ, обращаетъ въ пепель знаменитую кумирницу. Народъ видѣлъ и безмолвствовалъ въ ужасѣ; кудесники вопили; св. мужъ не бѣжалъ съ поприща своей

побѣды, сѣлъ на мѣстѣ подвига и проповѣдывалъ... Злобой и негодованіемъ закипѣли дикія необузданныя сердца; съ воплемъ и проклятїями, какъ лютые звѣри, ринулись на проповѣдника. Но кроткое лицо, добрый и смиренный видъ одинокого пришельца, не пытавшагося ничѣмъ воспротивиться имъ, трогательныя рѣчи на родномъ языкѣ совершенно обезоруживаютъ противника. „Лихъ имать обычай, говорили, не творитъ начатка бою, но отъ насъ ожидаетъ“. Обычай страны не позволяютъ имъ поднять руку на странника. Нѣкоторые болѣе кроткіе благопрїятствуютъ пришельцу, но большая часть остается въ ожесточенїи; поэтому блаженный Стефанъ удаляется изъ Гама и переноситъ свою проповѣдь въ самое сердце тогдашняго зырянскаго края, въ средину и центръ всей Перми,—онъ останавливается при устьѣ рѣки Выми. Пустынно и лѣсисто было сіе мѣсто, но полно смрада языческихъ жертвъ; здѣсь стояла уважаемая зырянами кумирница и боготворимая ими громадная по толщинѣ и вышинѣ береза; прокудливой (т. е. проказливой, шаловливой) она звалась въ народѣ, такъ какъ про нее рассказывали вещи, то пугавшія, то восторгавшія воображеніе суевѣрныхъ. Подъ этой вѣтвистой березой смиренный инокъ ставитъ убогую хижину, поселяется въ ней и начинаетъ свою бесѣду... Простые сердцемъ люди съ изумленїемъ слушаютъ назидательныя поученїя и крестятся во имя Бога, проповѣдуемаго Стефаномъ; но прокудливая береза держитъ въ очарованїи умы и сердца суевѣрнаго народа и пренятствуетъ успѣхамъ проповѣди... Укрѣпленный небеснымъ видѣніемъ, Стефанъ срубаетъ злочестивое дерево, предметъ обожанїя дикаго народа. Съ шумомъ и трескомъ рухнула береза; всколыхнулись воды близъ текущей рѣки Выми; ужаснулись язычники; замерло ихъ суевѣрное сердце... съ трепетомъ ждали себѣ наказанїя боговъ. Св. мужъ разсѣялъ ихъ ужасы: разрубаетъ дерево на мелкія части, слагаетъ въ костеръ и зажигаетъ; запылала береза; черное облако клубами поднялось и помрачило воздухъ; трескъ и шумъ далеко раздавались въ окрестностяхъ; сюда же въ это пламя, по гласу Стефана, зыряне безжалостно кидаютъ и домашнихъ своихъ кумировъ. Знаменїе вѣры торжествуетъ надъ волхвованїемъ; число вѣрующихъ значительно умножается. На развалинахъ идольскихъ капищъ быстро возносится алтарь истинному Богу; является первый хрістіанскій храмъ въ странѣ грубыхъ идолопоклонниковъ и освящается во имя Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Благовѣщенїя, въ начатокъ просвѣщенїя пермской земли, якоже и благовѣщенїе спасенїя нашего бѣ начало. Языческая безплодная пустыня оглашается хвалебными гимнами во имя Единаго Бога! Благолѣніе церковное, невиданное дотолѣ, плѣняетъ простыхъ обитателей дикаго края; въ храмѣ вмѣсто своихъ безобразныхъ идоловъ

видятъ лики св. угодниковъ съ неземнымъ выраженіемъ, кроткихъ, радостныхъ и какъ бы призывающихъ къ себѣ... При взглядѣ на нихъ зыряне исполнялись невольнымъ чувствомъ восторга, невѣдомаго имъ ранѣе. За однимъ храмомъ является вскорѣ и другой; на мѣстѣ бѣсовскихъ чаръ, гдѣ стояла прокудливая береза, воздвигается алтарь во имя небесныхъ силъ, архистратиговъ Михаила и Гавріила, да побѣждаютъ всегда мечтательную силу вражію. вмѣстѣ съ св. вѣрою является и книжное обученіе; явилась церковь, устроится и школа. Первымъ наставникомъ и руководителемъ является св. Стефанъ: неутомимый труженикъ успѣваетъ вездѣ и въ храмѣ и въ школѣ. Устье Выми или Устьвымъ, бывший центръ язычества, становится средоточіемъ хрістіанства. Новая жизнь, новая дѣятельность закипѣла въ немъ! Зависть и злоба не оставляютъ въ покоѣ юную паству и воздвигаютъ еще одно трудное испытаніе для Стефана. Въ глубинѣ дремучихъ лѣсовъ жилъ глава пермскихъ чародѣевъ Памъ, по прозванію сотникъ; его окружали посѣдѣвшіе въ чарахъ и волхвованіяхъ туны и волхвы; ему раболѣпно служили зыряне язычники; его волю безпрекословно исполняли, вѣруя, что его волхвованіемъ управляется земля... Его, какъ отца и наставника, зовутъ теперь на защиту упاداющаго идолослуженія. Памъ выходитъ изъ своего обиталища, къ ужасу неутвержденныхъ въ вѣрѣ сердце, прибываетъ въ Устьвымъ и начинаетъ тайно и явно совращать новообращенныхъ. Въ лицѣ Пам-сотника пермское язычество даетъ послѣдній рѣшительный отпоръ вытѣснявшему его хрістіанству. Но тщетно Памъ защищаетъ свою вѣру: кумиры, разрушенные пламенемъ, свидѣтельствовали ихъ ничтожность. Побѣжденный въ своихъ воззрѣніяхъ и чарахъ, хитрый Памъ, желаетъ устроить святого, предлагаетъ послѣднее средство: пройти вмѣстѣ сквозь огонь и воду, дабы увѣрились всѣ люди пермскіе, что того изъ нихъ вѣра истинна, кто невредимо пройдетъ сквозь пламя, или послѣ погруженія въ прорубь рѣки Вычегды останется цѣлымъ. Угодно было слово сіе народу и множество людей стекается на страшное испытаніе. По гласу Стефана, зажигается одна крайняя хижина; пламя разгорается. Съ горячею молитвою на устахъ къ милосердому Владыкѣ, да сотворитъ Онъ знаменіе во благо, Стефанъ беретъ волхва за руку и влечетъ въ огонь... Въ ужасѣ оцѣпенѣлъ чародѣй, затрепеталъ и отступилъ отъ огня... бросается къ ногамъ Преподобнаго, молить оставить испытаніе и тѣмъ довершаетъ торжество истинной вѣры. Быстро разносится вѣсть о всенародномъ посмѣянніи и обличеніи страшнаго Памы и достигаетъ отдаленныхъ предѣловъ зырянскаго края. Все народонаселеніе какъ бы пробуждается отъ глубокаго сна, стряхиваетъ съ себя вѣковой гнетъ жрецовъ и спѣшитъ въ Устьвымъ, къ завѣтному холму,

любимому мѣсту проповѣди, на которомъ возносился теперь деревянный крестъ скромной хрістіанской церкви. Слезы умиленія орошаютъ лице св. Стефана и высокою духовною радостію наполняется его душа, когда, восходя на холмъ для проповѣди, онъ видѣлъ тысячи народа, жаждущаго слышать слово Божіе и съ глубокимъ смиреніемъ просящаго у него крещенія. Обѣ рѣки Вымь и Вычегда ежедневно были купелію для зырянъ, какъ нѣкогда Днѣпръ и Почайна кiev льянамъ. Въ благодарность Богу за успѣхъ своей проповѣди, Св. Стефанъ сооружаетъ въ Устьвымѣ еще храмъ уже третій, во имя св. Николая.

Семь лѣтъ проходитъ, какъ блаженный Стефанъ подвизается въ своихъ апостольскихъ трудахъ; его паства значительно умножается. Строились новыя церкви на рѣкахъ и погостахъ, а священниковъ не откуда было взять въ столь отдаленный край; каѳедральный городъ Ростовъ находился болѣе чѣмъ за тысячу верстъ. Является нужда въ учрежденіи особой каѳедры въ Устьвымѣ. Св. Стефанъ отправляется въ престольный градъ Москву испросить епископа дать новопросвѣщеннымъ. Митрополитъ и великій князь никого иного не обрѣтаютъ по сердцу своему достойнымъ сана епископскаго, какъ самого Стефана, мужа разумнаго и украшеннаго всѣми добродѣтелями. Зимой 1383 г. Св. Стефанъ рукополагается во епископа. Трогательно и умиленно было шествіе Стефана въ обратный путь; опустѣли окрестныя деревни; оставлены были домашнія работы; забыты недуги и болѣзни; старъ и младъ, — всѣ выходили на встрѣчу доброму пастырю и наперерывъ спѣшили принять его святительское благословеніе. Въ Устюгѣ многое напоминало ему первые годы, вотъ соборный храмъ, гдѣ изливались предъ Богомъ его первыя дѣтскія молитвы, гдѣ совершалъ онъ смиренную службу чтеца; со слезами невыразимаго умиленія приблизился онъ къ этой святынѣ, бывшей первымъ источникомъ его боговдохновеннаго подвига; вотъ и гробница праведника, провозвѣстившаго въ своей смиренной мудрости апостольскій подвигъ еще перодившагося человѣка; вотъ и осиротѣлый кровъ родителей и мѣста, любимая въ дѣтствѣ. Трогательныя минуты переживали тогда и устюжане и избытокъ чувствъ своихъ единодушно изливали въ щедрыхъ приношеніяхъ на дѣло Стефана. Немного времени жертвуетъ Стефанъ своей родинѣ, спѣшитъ далѣе и, наконецъ онъ среди своей паствы, къ неописанной радости ея. Устьвымъ становится теперь „владычнымъ городомъ“, при чемъ церковь Благовѣщенія является каѳедральнымъ соборомъ новой епархіи, и другая Архангельская—домовою или крестовою. Съ учрежденіемъ епархіи жизнь страны пермской, согрѣвается теплотою св. вѣры, начинаетъ развиваться быстрѣе, полнѣе и разностороннѣе. Чудное зрѣлище наблюдается въ ней! Гдѣ стояли кумирницы и тре-

бища, сооружались церкви и обители; гдѣ совершались идольскія жертвы, нынѣ приносилась безкровная жертва; заводятся новыя училища, изъ которыхъ способные ученики поставляются на стѣни церковныя. Иная жизнь началась въ дремучихъ лѣсахъ! Свѣтъ Христовъ повсюду прогонялъ тьму языческую. Устремляясь съ проповѣдію на востокъ по рѣкѣ Сысолѣ, св. Стефанъ учреждаетъ въ нынѣшнемъ селѣ Вотча пустынь во имя св. Аѳанасія, патріарха александрійскаго, переименованную послѣ его смерти Стефановской. Прошли вѣка; исчезла св. обитель и ея духовное достояніе воспріяла Вотчинская приходская церковь, но св. Угодникъ какъ бы доселѣ не оставляетъ избраннаго мѣста своею чудодѣйственною помощію; съ давнихъ временъ, въ соименной ему церкви, построенной на мѣстѣ прежней обители, находится чудотворный образъ св. Стефана. Въ лѣтнее время ежегодно совершаются крестные ходы съ сею святыней по яренскому и устьсыольскому уѣздамъ, по указу Св. Синода въ 1862 г. Въ самыхъ верховьяхъ рѣки Вычегды Св. Стефанъ воздвигаетъ другую иноческую обитель во имя Всемиловитаго Спаса, въ 165 в. отъ нынѣшняго г. Устьсыольска, въ погостѣ Ульяновѣ, который почитается послѣднимъ предѣломъ, куда онъ достигъ лично съ своей проповѣдію. Отъ всѣхъ монастырей, основанныхъ св. Стефаномъ, не осталось и слѣдовъ; надъ послѣднимъ, Ульяновскимъ, возсіяла благодать Божія. Всемиловитый и премилосердый Господь чрезъ нѣсколько вѣковъ, Своимъ неисповѣдимымъ Промысломъ, вывелъ этотъ монастырь изъ ничтожества и запустѣнія въ благоустроенную обитель. Нынѣ эта св. обитель именуется Троице-Стефано-Ульяновымъ общежительнымъ монастыремъ (см. Цер. Вѣд. 1895 г. № 27). Память о св. основателѣ обители хранится не только въ наименованіи ея и особомъ придѣлѣ его имени, но и въ глубоко-чтимомъ образѣ Спаса Нерукотвореннаго, который почитается одними явленнымъ, а другими—за прикладъ св. Стефана при построеніи храма.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПЕЛЕНА НА СЕРДЦѢ.

Въ самомъ разгарѣ бесѣды, когда собесѣдникъ нашъ старожилъ обрядецъ В. И. потерялъ всякое хладнокровіе, фанатизмъ его разразился хулою на Угодника Божія преподобнаго Серафима Саровскаго.

Православные слушатели, которые очевидно желали поразить В... въ самое сердце, заговорили: „есть-ли у васъ мощи-то святыхъ? Что-то не слышно, чтобы въ вашей вѣрѣ явился какой святой!“ Трудно передать тѣ слова, которыми сталъ В... поно-

силь Угодника Божія. Онъ отъ кого то слышалъ, конечно, что было напечатано разъясненіе о томъ, въ какомъ видѣ обрѣтены останки преп. Серафима Саровскаго. И вотъ, извращая истину, В... говорилъ: „найлены кости чѣрны, а не мощи“. И говоритъ это съ такимъ злорадствомъ, какъ будто хотѣлъ этимъ разъяснить народу, что-де васъ обманываютъ: говорятъ—мощи, а тамъ вовсе не мощи, а кости и притомъ чѣрны.

Послушай, В..., сталъ я говорить ему, лучше молчать, чѣмъ говорить неправду. Во-первыхъ, ни отъ кого не скрывалось и не скрывается о томъ, что было обрѣтено въ гробѣ преподобнаго Серафима. Напечатано было во всеобщее извѣстіе, что отъ тѣла преподобн. Серафима остались кости. Но если останки преподобн. Серафима есть и кости, то Православная Церковь всегда признавала кости святыхъ за „мощи“, и никогда никто не долженъ думать, что если святъ человѣкъ, то должна сохраниться и „плоть“ его. Ты самъ вѣдь читаешь въ старинной книгѣ, что „чудотворятъ кости мертвыя съ вѣрою приходящимъ, и во имя святаго милости отъ Бога въ своихъ нуждахъ ищущимъ“ (Книга Кириллова, 505 л.) Вотъ прочитаемъ еще, что говоритъ преподобн. Иосифъ Волоцкой: „и якоже живымъ даровалъ есть Владыка духовное дарованіе и силы и чудеса творити: тако же и души ихъ, отлученныя отъ телесе, ничтоже лишены имутъ... Сія кости персть видятъ и земля, но обаче бѣсомъ суть страшни, и слѣсныхъ просвѣщаютъ, прокаженныхъ и разслабленныхъ и всякія болѣзни уврачуютъ“. (Просвѣтитель, сл. 7-е, 311 л.) Здѣсь мощи святыхъ угодниковъ препод. Иосифъ называетъ костями. Вообще же нужно сказать, что послѣ святыхъ людей все оставшееся почитается какъ святыня, подобно тому, какъ и мы сохраняемъ предметы послѣ дорогихъ намъ лицъ. Для примѣра приведемъ слѣдующій случай изъ нашей жизни. У насъ въ одной деревнѣ случился пожаръ. Сгорѣлъ домъ, а вмѣстѣ съ нимъ крестьянинъ хозяинъ дома. Черезъ нѣсколько дней отъ него нашли лишь нѣсколько обгорѣлыхъ костей. Сложили все это въ небольшой ящикъ и принесли къ намъ въ храмъ, чтобы совершить отпѣваніе и похоронить эти кости на кладбищѣ. Мы, конечно, совершили погребеніе и предали землѣ кости такъ несчастно погибшаго человѣка. Но вотъ что замѣтимъ. Мать сгорѣвшаго такъ же убивалась надъ костями своего сына, такъ же плакала, молилась и тужила, какъ-бы туть было и все тѣло ея умершаго сына. Всѣ воздавали тотъ же долгъ и ту же честь этимъ не многимъ уцѣлѣвшимъ въ пожарѣ частямъ тѣла, какъ это установлено Церковію и добрымъ хрістіанскимъ обычаемъ. А кости угодниковъ Божіихъ, которыя служили храмомъ ихъ безсмертнаго духа, не должны-ли почитаться, ублажаться и служить предметомъ нашего благоговѣйнаго поклоненія!

Но кромѣ сего нужно сказать, что самая святость угодниковъ Божіихъ свидѣтельствуется не однѣми мощами. Сколько святыхъ Божіихъ! Пророки, апостолы, мученики, преподобные... Но мощи всѣхъ ли ихъ явлены людямъ? Далеко, нѣтъ! Добродѣтельная хрістіанская жизнь и чудеса—вотъ еще непремѣнныя условія про- славленія святыхъ угодниковъ. И преподобн. Серафимъ Саров- скій своею жизнью, которая была однимъ непрестаннымъ подви- гомъ, приобрѣлъ дерзновеніе предъ Богомъ молиться о нуждахъ на- шихъ, и еще при жизни своей совершалъ исцѣленія больныхъ, рав- нымъ образомъ и по смерти продолжаетъ изливать чудотворенія“.

Вотъ здѣсь-то и началъ В... свое нечестивое хуленіе: и бѣ- совская сила творить чудеса, и антихрість сотворитъ ихъ, и бѣсъ бѣса изгонитъ и т. п. Вотъ до чего доводитъ злоба и гордость, невѣжество и грубость! Чему поклоняется многомилліонная пра- вославная Русь, то оплевывается, хулится, публично поносится,— и еще людямъ не достаетъ какой-то свободы!

— Видишь, В..., началъ я говорить ему, до чего ты догово- рился, что самъ сталъ себѣ врагомъ. Ты должно быть забылъ, кто и кому говорилъ, что силой бѣсовской прогонитъ бѣсы. Въдь это говорили озлобленные противъ Хріста фарисеи: *сей не изго- нитъ бѣсы, токмо о вельзевулъ князь бѣсовствѣтъ* (Мѡ. XII, 24). Но что же ты дальше-то не дочиталъ въ Евангеліи словъ Хрі- стовыхъ: *И аще сатана сатану изгонитъ, на ся раздѣлился естъ; како убо станетъ царство его?* (Мѡ. XII, 26). И ты, какъ еврей, не можешь вѣровать чудесамъ, которыя совершаются въ очахъ нашихъ... Пелена и завѣса на глазахъ и на сердцѣ твоёмъ! Мо- лись Господу Богу, чтобы Онъ умягчилъ сердце твое и даль видѣть истину! А пока злоба и гордость на сердцѣ у тебя, то никакія слова наши, даже чудо, совершившееся предъ твоими гла- зами, не подѣйствуютъ на тебя!“

Слушающій народъ все время волнуется. Хозяинъ дома—по- чтенный старецъ уговариваетъ В... „Отстань, отстань, В..., зло- словить! Знаешь-ли ты, что тебя за эти слова строго-бы судили, кабы не здѣсь ты это говорилъ“... Другіе слушатели приходятъ въ возбужденіе, рѣчь у всѣхъ такъ и льется шумнымъ пото- комъ,—порядокъ бесѣды нарушается. Стараешься его водворить. В... видитъ, что никто не поддерживаетъ его и не сочувствуетъ ему, намѣревается уходить. Еще разъ пытаешься удержать бур- ный потокъ его словоизверженій, но это напрасно: человѣкъ разо- шелся, страсть бушуетъ и приводитъ его въ такое состояніе, что онъ едвали помнитъ самъ себя... Наконецъ В... уходить. По ухо- дѣ его каждый по своему оцѣниваетъ дерзкія выходки старооб- рядца: одни негодуютъ, другіе отпускаютъ язвительныя колкости по адресу В..., находя въ жизни его различныя порочныя поступки. Я стараюсь успокоить народъ.

— Послушайте, бр., не удивляйтесь злобному невѣрью вашего сосѣда. Такое невѣріе было во всѣ вѣка и времена Церкви Христовой. Обратимся лучше къ себѣ самимъ. Наше вѣрующее сердце должно наполняться чувствомъ живѣйшей радости и благоговѣйнаго благодаренія къ Богу за то, что Онъ не оставляетъ насъ среди суеты міра явленіемъ новыхъ и новыхъ источниковъ Своей Божественной благодати. Какъ истощенная отъ засухи земля оживляется посылаемымъ свыше дождемъ, такъ и каменѣющее среди маловѣрія и даже невѣрія наше сердце размягчается благодатию Божіею въ томъ упованіи, что *Иисусъ Христосъ вчера и днесъ той же и во вѣки* (Евр. XIII, 8). Онъ, обѣщавшій пребывать среди вѣрующихъ въ Него *до скончанія вѣка* (Мѣ. XXVIII, 20), и въ настошіе дни не оставилъ основанной Имъ Церкви, но Своею благодатию совершаетъ дѣло спасенія людей. Мы, правосл. хрістіане, пребывая съ искреннею вѣрою въ святость нашей Греко-Россійской Церкви, съ такою же вѣрою приедемъ и прославленіе новаго Угодника Божія Серафима Саровскаго, т. е. его самого считаемъ въ ликѣ святыхъ Правосл. Церкви, его честныя останки почитаемъ за святыя мощи, а чудеса, которыя по его молитвамъ (при жизни еще и послѣ смерти) совершились надъ людьми, признаемъ за истинныя чудеса, т. е. такія дѣйствія, которыя свыше естественныхъ силъ человѣка и могутъ быть только дѣлами Божіими. Вѣруемъ въ сіе и будемъ молить Бога и Его новаго Угодника, чтобы онъ укрѣпиль въ насъ вѣру! Вѣра въ Божественное есть даръ Божій. Различно сердце людей, — различно принимаетъ оно и предметы вѣры. Одни съ умиленіемъ, съ готовностью приняли и извѣстіе о чудесахъ, о явленіи мощей, вообще о прославленіи Св. Угодника. Другіе, напротивъ, не вразумляются этимъ, они не принимаютъ и очевидное чудо Божіе. Есть сердца, которыя еще болѣе ожесточаются при видѣ чудесъ. Во время воскрешенія Лазаря многіе изъ Іудеевъ были свидѣтелями сего великаго чуда, но одни изъ нихъ увѣровали въ Господа Іисуса, другіе же ожесточились сердцемъ—пошли къ фарисеямъ и рассказали, что сотворилъ Спаситель. Фарисеи же присудили убить и Іисуса Христа и Лазаря, потому что ради воскресенія Лазаря многіе увѣровали во Іисуса (Іоан. XI, 45, 46, 47). Итакъ, съ вѣрою, бр., примемъ явленіе новаго Угодника Божія, будемъ обращаться съ молитвами къ его Небесному предстательству и ходатайству, и въ своей жизни будемъ руководствоваться тѣми духовными завѣтами, которые оставилъ послѣ себя блаженный старецъ!

Этими словами мы и кончили бесѣду. Было около полночи. Пропѣли молитву и народъ сталъ расходиться по домамъ.

И. А. З.

ВОЛОГОДСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Пасхальное привѣтствіе Преосвященному Никону Епископу Вологодскому и Тотемскому отъ городского духовенства.

По старинному обычаю духовныя лица г. Вологды во второй день свѣтлаго Христова Воскресенія собрались въ покояхъ Его Преосвященства прославить Христа и принести свои праздничныя поздравленія своему любимому Архипастырю.

Какъ всегда Преосвященный истинно отечески встрѣтилъ у себя своихъ сотрудниковъ въ вертоградѣ Христовомъ. Пропѣли согласнымъ хоромъ „Пасха священная намъ днесь показася“. Усталый и утомленный Владыка съ сердечнымъ привѣтствіемъ обратился къ гостямъ своимъ „Въ святыя дни Пасхи исполнилось, братіе, ровно годъ, какъ я получилъ назначеніе на Вологодскую кафедру. Благодаренье Богу, я встрѣтилъ въ васъ такой радушный пріемъ и такое теплое участіе къ себѣ, какихъ не ожидалъ. Я никогда не забуду того добраго сердечнаго расположенія ко мнѣ, какое вы обнаружили въ вашемъ привѣтствіи мнѣ на святкахъ, когда были яростныя нападки на меня со стороны мѣстнаго листка „Сѣверной Окраины“. Въ искренности вашихъ чувствъ я ни мало не сомнѣваюсь.

„Да, братіе, тяжелыя времена мы переживаемъ. Вѣра православная и церковь Христова нынѣ отовсюду подвергается издѣвательству и поруганію. Намъ приходится выдерживать великую борьбу. Эта борьба тѣмъ тяжелѣе для насъ, что намъ неоткуда ждать себѣ помощи, кромѣ помощи Божіей. Вы сами говорили, что въ эти тяжкіе дни намъ для дружной работы нужно объединиться. Объединеніе тогда хорошо и успѣшно, когда оно будетъ исходить изъ глубины сердца. Намъ прежде всего необходима внутренняя миссія. Намъ нужна великая работа прежде всего надъ самими собою. Намъ нужно искать себѣ одушевленія въ глубокихъ тайникахъ пастырской души и сердца. Пусть для всѣхъ насъ послужитъ связующимъ центромъ святое Братство Всемиловитаго Спаса. Поддержите юное изданіе этого Братства добрымъ сотрудничествомъ, поддержите его и распространеніемъ среди вашей паствы. Горькую истину пришлось услышать мнѣ о печальномъ состояніи матеріальныхъ средствъ Братства. На Братскомъ домѣ обветшала крыша; новая крыша будетъ стоить 500 рублей, а средствъ нѣтъ. Говорятъ, для удовлетворенія насущныхъ потребностей приходится продавать флигелекъ при Братскомъ домѣ. А онъ даетъ Братству 200 р. въ годъ дохода. Продать его—значитъ затратить капиталъ въ 5000 р. Отцы и братія. Ужели мы допустимъ это? Къ сожалѣнію, далеко не всѣ изъ васъ состоятъ членами Братства. А какъ легко сдѣлаться членомъ. Для этого нужно откладывать всего по *одной коптешкѣ* на день. Хватить съ избыткомъ! Сдѣлайте мнѣ этотъ подарочекъ вмѣсто краснаго яичка свѣтлому дню Христова праздника“.

Всѣ собравшіеся изъявили искреннюю готовность откликнуться на архипастырское воззваніе и тутъ же нѣкоторые внесли свой членскій взносъ съ подпиской на особомъ листѣ. А преосвященный, благословляя это святое начинаніе, записалъ въ тотъ же листъ отъ себя *сто* рублей. Дай Богъ, чтобы осуществилось это доброе дѣло!

Цензоръ Протоіерей Н. Якубовъ.

Редакторъ Свящ. Н. Коноплевъ.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.